Главная линия, Глава 40. Глубинная Гадюка.

Эта девушка тоже увидела Дан Сайона и Анан. Она не ожидала встретить здесь живых людей, и была удивлена еще сильнее.

Затем она узнала Дан Сайона, и совершенно впала в ступор. На ее лице мелькнуло изумление, и она улыбнулась.

«Какая странная встреча! Мир, оказывается, такой маленький!» Она была словно цветущая лилия в темноте. Она грациозно приблизилась к ним.

Дан Сайон поднялся и встал прямо перед Анан. Все-таки, человек, который бродит по пустыне, где обитают призраки и монстры с головами свиней, мягко говоря, странный.

Девушка подошла ближе. Дан Сайон увидел, что в правой руке она держит белый цветок. Он сиял мягким белым светом, освещая землю под ее ногами. Возможно, это был какой-то редкий вид.

Но Дан Сайон не стал раздумывать об этом. И хотя он немного опасался этой девушки, все равно – встретить кого-то живого в пустынной Пучине Покинутых Душ было радостным событием. И он почувствовал к ней расположение.

«Привет» Дан Сайон хотел сказать какие-то слова приветствия, но в итоге выдумал только это.

Девушка посмотрела на него и улыбнулась: «А не ты ли тот самый авантюрист из Айне, Дан Сайон? Как ты оказался в таком месте, дружок? Это не подходящее место для таких мальчишек как ты».

Дан Сайон замер, затем спросил: «Откуда тебе известно, что я из Айне?»

Девушка улыбнулась, и ничего не ответила ему.

Дан Сайон нахмурился, он уже понял, что эта девушка не так проста, как могло показаться на первый взгляд. Но пока он раздумывал, она мягко рассмеялась: «Могу я спросить юного авантюриста из Айне, пока он здесь ошивался, не находил ли случайно Пещеру Кровавых Брызг?

Дан Сайон нахмурился и спросил: «Что еще за ужасное название?»

Девушка фыркнула, улыбка попала с ее лица. Но ее тон все еще был спокойным. «Милый маленький Дан Сайон, ты такой глупый, просто ужас. Как вы могли попасть сюда, кроме как через Пещеру Кровавых Брызг, вы, так называемые Воины Добра?»

Дан Сайон был озадачен. Он уже понял, что где-то здесь находится это важное для девушки в зеленом место – Пещера Кровавых Брызг. Раньше он никогда не слышал об этом месте, ни от Мастера, ни от братьев. И из ее слов он понял еще одно – и это было сейчас самым важным. Он сказал, понизив голос: «Ты сказала… мы, Воины Добра. А кто же тогда ты?»

Девушка мелькнула перед глазами зеленым платьем, ее руки нарисовали цветком арку в воздухе. Белый свет немного задержался, перед тем как потускнеть в темноте.

«Я? Кажется, я как раз та, которую вы должны ненавидеть больше всего! Я – из клана Малеуса!» Она злобно улыбнулась.

Сердце Дан Сайона подпрыгнуло, он вдруг почувствовал горечь в душе. Но эта мысль исчезла, не задержавшись в его голове надолго. Он фыркнул и принял защитную позу.

Когда он только был принят в Айне, его учили старшие братья, что люди Малеуса приносят одни несчастья, что они жестоки и не ведают законов. Правила Айне запрещали любые связи с людьми из клана Малеуса. Они были заклятыми врагами.

Но эта девушка, кажется, совсем не собиралась нападать. И в ее глазах не было ненависти. Она просто уставилась на Дан Сайона, затем вдруг улыбнулась: «Твоя сестра, кажется, проснулась».

Дан Сайон обернулся и увидел, что Анан пошевелилась. Ее губы шевельнулись, затем она медленно открыла глаза. Дан Сайон радостно выдохнул: «Ты очнулась!»

Но на лице Анан появилось волнение, она прошептала, едва шевеля губами: «Осторожно…»

Дан Сайон не успел отреагировать, он уже почувствовал аромат, окруживший его. Сверкнула белая вспышка, и перед глазами возник белый цветок.

В темноте, в Пучине Покинутых Душ, откуда было взяться цветам? Дан Сайон удивился, и отступил назад. Цветок висел в воздухе, словно улыбаясь и кивая ему. Через секунду он разлетелся на лепестки. Ярко белые лепестки загорелись зеленоватым светом и полетели прямо к нему.

Даже не зная, что девушка была из клана Малеуса, просто взглянув на этот цветок, уже можно было почувствовать неладное. Дан Сайон был пойман врасплох. Он поспешно отступил на несколько шагов назад, взял черную палку и заблокировал удар. Большинство лепестков отлетели в стороны, едва коснувшись зеленого сияния палки. Но некоторые прошли через него и ранили Дан Сайона.

Он проклял хитрых тварей Малеуса в душе. Все, что ему говорили Мастер, Госпожа и братья, все это было чистой правдой, вне всяких сомнений. Когда он оглянулся назад, девушка уже летела к Анан.

Дан Сайон снова выругался про себя. Анан была тяжело ранена, и не могла защищаться, кроме того, он был слишком далеко от нее. Он быстро взмахнул рукой, взял черную палку под свой контроль и прицельно направил ее на девушку в зеленом.

Девушка, услышав звук летящего оружия, улыбнулась и взмахнула правой рукой. Молниеносно, лепестки вернулись к ней и превратились в бутон. Цветок снова засиял мягким белым светом, испуская мощную энергию. Белый свет столкнулся с зеленым свечением палки в воздухе. Через секунду оба эспера вернулись к своим хозяевам, словно их силы были равны.

В темноте вдруг раздалось восклицание удивления.

Дан Сайон воспользовался замешательством девушки, поймал палку и быстро подлетел к Анан, встав прямо перед ней, он не собирался позволить девушке из клана Малеуса снова перехитрить его.

Но эта «хитрая» девушка вдруг остановилась, она не препятствовала Дан Сайону, когда тот встал на сторону Анан снова. Он просто смотрела на него с удивлением во взгляде.

Она всегда считала, что «Цветок Печали» в ее руках способен остановить кого угодно, но

неожиданно… Когда ее Цветок столкнулся с черной палкой в воздухе, он должен был парализовать и палку, и Дан Сайона своим ароматом, но его аура оказалась заблокирована, и ее даже немного ударило отдачей, что казалось ей теперь абсолютно немыслимым.

Дан Сайон помог Анан подняться на ноги и тихо спросил: «Ты в порядке, сестра Лу?»

Анан кивнула. Дан Сайон выдохнул, затем повернулся к врагу и гневно проговорил: «Бесстыжая злодейка! Только и знаешь, как нападать со спины!»

Удивление на лице девушки тут же сменилось злостью. Она фыркнула и сказала: «Отлично, ты сам напросился! Сейчас я покажу тебе силу нашего клана!»

И пока она говорила, ее тело уже приготовилось к удару. Дан Сайон быстро принял защитную позу, но Анан без сил повисла на нем, было очевидно, что она серьезно ранена, да к тому же отравлена.

К несчастью, в этом мире не всегда все идет так, как мы ожидаем. Когда Дан Сайон оценил ситуацию, он неожиданно для себя осознал, что дела их очень плохи.

В темноте сверкнул еще один свет. Но он отличался от того, что исходил от белого цветка. И хотя тот свет был ярче, его цвет был темнее. Можно было даже подумать, что он был черным. И в этом свете к ним приближалась призрачная фигура, которая остановилась прямо за девушкой в зеленом платье. Это была высокая, одетая в черное женщина, ее лицо закрывала вуаль. Она была одной из тех, кто сопровождал девушку тогда, в Горах и Водах.

После этого прямо на глазах у пораженного Дан Сайона в темноте сверкнули еще несколько огней. И появились пятеро человек в желтых одеждах. Они также были спутниками девушки в Горах и Водах, и сейчас они все стояли здесь.

Дан Сайон почувствовал, как пересохло у него в горле. Под взглядами всех этих людей он начал немного дрожать. И в ту же секунду он услышал рядом слабый и нежный голос Анан: «Тебе лучше убраться отсюда поскорее. Уровень этих людей слишком высок для тебя, ты не сможешь их одолеть!»

Дан Сайон повернул голову и увидел, что на этом прекрасном лице рядом с ним нет ни следа беспокойства или страха. Она словно говорила о чем-то обыденном. Он замер, потряс головой и закусил губу. Затем повернулся к загадочным путникам. Людям Малеуса.

«Лазурия, будь осторожна!» Женщина с вуалью на лице внимательно посмотрела на двоих из Айне и когда ее взгляд скользнул по палке в руке у Дан Сайона, она прошептала: «Эта черная палка немного странная».

Лазурия, так звали девушку в зеленом, спросила: «Тетя Нигири, что ты увидела?»

Женщину звали Нигири. Из-за вуали нельзя было различить выражение ее лица, но в ее голосе звучала озадаченность: «Это похоже на… на ту дикую энергию, но… как человек, идущий по Пути Света, может владеть такой вещью? Они не знают, как контролировать Сферу. И эта черная палка… что это вообще такое?»

Лазурия фыркнула и ответила: «Мне интересно, как сильна эта вещица!» Затем она сделала шаг вперед. Люди в желтом шагнули вслед за ней. Дан Сайон понимал, что это не правильно. Он, конечно, не хотел потерпеть поражение, но разница в силе была слишком велика. Поэтому он ничего больше не придумал, как вместе с Анан отступить на шаг назад.

Женщина с вуалью излучала тяжелую, мистическую энергию. Она поднялась в воздух и подлетела к Лазурии, словно привидение. Затем она сказала ей так, чтобы никто не услышал: «Эта черная палка в руках мальчика излучает очень сильную энергию зла, ты чувствуешь это?»

Лазурия взглянула на Дан Сайона и кивнула.

Женщина секунду помолчала, затем добавила: «Но кроме этого… я чувствую, что темная энергия этой палки не до конца реализована. Словно она чем-то подавляется. И я думаю, что эта палка имеет какое-то отношение к нашему Святому клану. Этот мальчик очень сомнителен. Тебе следует подумать дважды, прежде чем действовать».

Лазурия нахмурилась и прошептала: «Но тетя, что я должна делать в таком случае?»

Женщина сказала уже чуть громче: «Нужно поймать их и привести к твоему отцу. Мастер знает все об этом мире. И он точно знает, в чем здесь дело».

Лазурия секунду подумала, затем сказала: «Отличная идея».

Они разговаривали и все время продолжали идти вперед. Без приказаний хозяйки, люди в желтом просто шли следом и не нападали. Так они уже прошли немало.

Дан Сайон тоже шел, поддерживая Анан. Его сердце билось все чаще. Затем он услышал звук плещущейся воды прямо за спиной. Оказывается, они вернулись обратно к берегу, от которого начали путь.

Лазурия замерла, затем повернулась к женщине с вуалью и спросила: «Тетя Нигири, это и есть то самое Бессердечное Море?»

Женщина секунду подумала, затем вдруг вздохнула и ответила: «Это место, где обитает боль! Да, это самое мистическое из Пяти Морей – Бессердечное Море».

«Ах!» Возможно, из-за того, что Лазурия была слишком юна, она совсем не заметила грусти в словах женщины с вуалью. Она была очень взволнована и проговорила: «Когда я была маленькой, я слышала, как отец рассказывал об это Море. Он говорил, что на дне Бессердечного Моря находится Море Девятого Круга Ада. К тому же, он говорил, что Пещера Кровавых Брызг находится рядом с Бессердечным Морем, прямо под Пучиной Потерянных Душ. Кажется, мы наконец найдем ее за эти три дня!»

Но женщина с вуалью промолчала, и ничего не ответила ей.

Лазурия была немного озадачена, но не придала этому значения. Она повернулась и сказала: «Ладно, сначала я поймаю вас, а потом займусь поиском Пещеры Кровавых Брызг».

Она взмахнула рукой. Пятеро слуг девушки вышли вперед и приготовились к атаке. Прямо за Дан Сайоном было лишь темное Бессердечное Море без конца, а прямо перед ним стеной встали люди Малеуса. Не было пути ни вперед, ни назад. Это был конец.

Анан почувствовала, как с моря подул прохладный ветер. Она была уже без сил, к тому же ее немного трясло, и она чувствовала головокружение, возможно, из-за яда.

Не сложно было догадаться, чтобы понять – если Дан Сайон останется здесь защищать ее, они оба погибнут.

Она повернула голову и посмотрела на Дан Сайона. Это молодой парень очень волновался, все его мускулы были напряжены, даже рука, которой он держал Анан, дрожала от напряжения и волнения. В его глазах сейчас отражалась жажда жизни и страх смерти.

Но он даже не думал отступать.

«Брат… брат Дан Сайон», мягко позвала Анан. Дан Сайон услышал это, его плечо шевельнулось, словно он хотел повернуть к ней голову. Но по какой-то причине он не посмотрел на нее.

«Сестра Лу, тогда, во время поединка… не так уж давно, верно? Ты спасла мне жизнь. Я… я… я не оставлю тебя». Дан Сайон хотел сказать что-нибудь ободряющее, но вдруг все мысли улетучились из головы, и он замолк на словах «не оставлю тебя».

Анан ничего не ответила.

Дан Сайон вдруг почувствовал себя неловко: вдруг его слова обидели Анан? По какой-то причине, с самой первой встречи с этой девушкой, он немного боялся ее.

Ледяной ветер с моря растрепал волосы Анан, они коснулись лица Дан Сайона.

Вода в Бессердечном Море вдруг стала волноваться.

В темной воде, казалось, был кто-то еще. И этот ветер, словно сокрытая усмешка Бессердечного Моря, смеялся над миром.

Лазурия улыбнулась, ее слуги окружили двоих человек.

Дан Сайон снова сделал шаг назад, и почувствовал, что его ног коснулась ледяная вода.

Неожиданно Бессердечное Море стало совсем неспокойным, и в него ударила мощная волна. Звук этой волны разрывал перепонки, она была высотой около тридцати чжанов. Но никто на земле не был пойман врасплох, и они устояли на ногах.

Женщина с вуалью, которая стояла чуть поодаль, быстро выкрикнула: «Лазурия, назад!»

Лазурия была удивлена. Она знала, что тетя Нигири очень опытная и мудрая, даже ее отец уважал мнение этой женщины. Она не стала ничего спрашивать и быстро отступила.

Как только она переместилась, пятеро мужчин в желтом последовали за ней. Только Дан Сайон и Анан, которые стояли ближе всех к Морю, не приготовились, и волна ударила в них. Теперь их одежда была мокрой, и холод, прожигающий до костей, стал невыносимым.

После этого все посмотрели на изменившееся Бессердечное Море. Над поверхностью Моря медленно засияли два зеленых глаза. Но это были очень странные глаза. Зрачки были вертикальными и узкими, а между ними были два темных и узких отверстия, из которых шел пар.

Женщина с вуалью произнесла: «Это оно. Это животное все еще не умерло».

Лазурия с интересом спросила: «Животное? Тетя Нигири, что это за животное?»

Женщина посмотрела на два огромных глаза, которые начали приближаться к ним прямо по морю. В ее голосе мелькнул испуг: «Это Глубинная Гадюка».

Лазурия замерла, словно не могла в это поверить: «Но разве… разве это существо не было убито священной Золотой Птицей на западных болотах, тысячу лет назад?»

Женщина торопливо проговорила: «Ходили подобные слухи. Но сейчас ты видишь ее своими глазами. Я не знаю, Лазурия. Эта Глубинная Гадюка – очень древний демон. Смертельно опасный. И кроме ее естественного врага, Золотой Птицы, ничто не может убить ее. Нам нужно бежать, немедленно».

Лазурия отступила на несколько шагов назад, затем вдруг развернулась и сказала: «Но этот мальчишка…»

Женщина покачала головой и произнесла: «Не думаю, что это сейчас важно. Поторопись!»

Лазурия все еще колебалась. В это время Дан Сайон и Анан, которые все еще стояли прямо у моря, затаили дыхание.

Они могли видеть это очень четко. Два глаза были размеров с двух человек. Как только Дан Сайон попал в Пещеру Крыланов, ему пришлось насмотреться на большие и странные глаза, от Красного Глаза Дьявола Большого Ниана, до красных глаз монстра со свиной головой. Но сейчас… то, что он видел раньше, не могло сравниться с парой глаз прямо перед ними. Словно сравнивать песчинку со вселенной…

Ветер с моря стал более соленым, в воздухе появился запах крови.

Огромное туловище змеи появилось прямо перед ними. Нижняя его часть была в воде. Никто из присутствующих даже близко не мог измерить толщину тела змеи. Верхняя часть туловища и голова поднялись уже на тридцать чжанрв над землей. Глаза змеи сверкнули зеленым. В эту секунду, она смотрела на людей внизу, как на муравьев.

Дан Сайон никогда не думал, что в мире бывают такие огромные создания. Он считал, что Дух-защитник Пика Вдовы в Айне Кирин, это самый большой в мире зверь. Но сейчас в сравнении с Глубинной Гадюкой, Водяной Кирин казался маленьким щенком.

Не только он, но и Анан, и Лазурия, и другие тоже никогда не видели такого огромного зверя. Они все просто онемели.

http://tl.rulate.ru/book/13084/273041